

Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики

Станислав И. Чернявский

*Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия,
chernyavskiy.stanislav@gmail.com*

Аннотация: в статье анализируются изменения на Южном Кавказе, связанные с итогами армяно-азербайджанских военных действий осенью 2020 г. По мнению автора произошел радикальный слом геополитической конфигурации региона. Ушел в прошлое многолетний этнополитический конфликт между Арменией и Азербайджаном, самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) практически прекратила свое существование. Впервые за 30 лет на эти земли вернулись российские миротворцы. Возродилась роль давнего арбитра кавказских дел — Турции. Поставлена точка в самом главном из межнациональных конфликтов, разрушавших СССР с конца 1980-х годов. И сделала это именно Россия. В результате каждая из двух республик контролирует только свои международно-признанные территории, а Карабах продолжает де-факто существовать под управлением российских миротворцев.

Решительность В. Путина, взявшего на себя спасение гражданского населения и урегулирование конфликта, его способность «уговорить» непримиримых врагов остановить войну и согласиться с последующей «миротворческой интервенцией» способствовали заметному повышению авторитета России в регионе. Однако роль независимого арбитра способного решать «неразрешимые» проблемы невозможна без прочных политических, правовых, экономических и военных позиций в регионе. Поэтому расширение российского присутствия в Закавказье является фактором стратегического значения, отвечающего национальным интересам России.

Учитывая специфику «многовекторности» государств Южного Кавказа, целесообразно вести постоянный мониторинг российских подходов к отношениям с ними с точки зрения равного и прагматичного сотрудничества. Это позволит избежать того, что образовавшийся вакуум займут другие державы, все больше заявляющие о себе в последние годы. Поэтому для Москвы жизненно необходимо, чтобы власти Южного Кавказа учитывали ее политические интересы.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Арцах, Армения, Азербайджан, Турция, Россия

Для цитирования: Чернявский С.И. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):341–360. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-341-360>

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31530» (на русском языке).

Статья поступила: 24.06.2021

Статья принята в печать: 19.08.2021

Статья опубликована: 24.09.2021

Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of Changing Regional Geopolitics

Stanislav I. Chernyavskiy

Institute of International Studies, MGIMO-University, Moscow, Russia,

chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Abstract: The article analyzes the changes in the South Caucasus associated with the results of the Armenian-Azerbaijani hostilities in the fall of 2020. According to the author, a radical breakdown of the geopolitical configuration of the region took place. The long-term ethno-political conflict between Armenia and Azerbaijan is a thing of the past, the self-proclaimed Nagorno-Karabakh Republic (Republic of Artsakh) practically ceased to exist. For the first time in 30 years, Russian peacekeepers have returned to these lands. The role of Turkey, a longtime arbiter of Caucasian affairs, has been revived. An end has been put in the most important of the interethnic conflicts that have destroyed the USSR since the late 1980s. And it was Russia who did it.

As a result, each of the two republics controls only its internationally recognized territories, while Karabakh continues to exist de facto under the control of Russian peacekeepers. The decisiveness of V. Putin, who took upon himself the rescue of the civilian population and the settlement of the conflict, his ability to “persuade” irreconcilable enemies to stop the war and agree with the subsequent “peacekeeping intervention” contributed to a noticeable increase in Russia’s prestige in the region. However, the role of an independent arbiter capable of solving “insoluble” problems is impossible without strong political, legal, economic and military positions in the region. Therefore, the expansion of the Russian presence in the Transcaucasus is a factor of strategic importance that meets the national interests of Russia. The author believes that given the dismissive and consumerist attitude of the ruling elite of Armenia towards Russia, the time has come to adjust the choice of strategic partners in the South Caucasus. Azerbaijan is actively cooperating with Russia in key areas of world politics. One of the examples is the creation on the initiative of I. Aliyev of new formats of trilateral diplomacy in the composition of Azerbaijan-Turkey-Russia and Azerbaijan-Iran-Russia. An equally significant example is cooperation with Baku within the framework of the “Caspian Five”.

Taking into account the specifics of the “multi-vector” nature of the South Caucasian states, it is advisable to conduct constant monitoring of Russian approaches to relations with them from the point of view of equal and pragmatic cooperation. This will make it possible to avoid that the resulting vacuum will be occupied by other powers that have been making themselves known more and more in recent years. Therefore, it is vitally important for Moscow that the authorities of the South Caucasus take into account its political interests.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Artsakh, Armenia, Azerbaijan, Turkey, Russia

For citation: Chernyavskiy S.I. Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of Changing regional Geopolitics. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(3):341–360. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-341-360>

«Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31530»

Received: 24.06.2021

Revised: 19.08.2021

Published: 24.09.2021

ВВЕДЕНИЕ

Южный Кавказ традиционно занимал и продолжает занимать важное место в системе национальной безопасности России. Особенность его региональной геополитики заключалась в постоянном противоборстве за раздел сфер влияния не только региональных акторов — Ирана, России и Турции, но и в растущем влиянии внерегиональных держав — Англии и Франции. Многочисленные этнополитические конфликты в регионе нередко спонсировались Лондоном и Парижем путем поставок оружия и подкупа местных властителей, либо путем натравливания Стамбула и Тегерана на Россию. В советский период это давление удавалось купировать, но после распада Советского Союза и связанной с ним фундаментальной трансформации мирового геополитического пространства Азербайджан, Армения и Грузия погрузились в пучину всеобъемлющего хаоса [1].

После получения независимости местные лидеры немедленно приступили к приватизации государственного имущества, в том числе многочисленного военного снаряжения, традиционно хранившегося в регионе на случай войны с Турцией. Неожиданно рухнули былые межреспубликанские хозяйственные, исчезли традиционные дотации Центра, вспыхнули межнациональ-

ные и межгосударственные конфликты. В условиях русофобии и призывов к моноэтничности нарастал неуправляемый хаос, что приводило к многогосподным миграционным волнам. Лозунг лидеров новых суверенных республик — «чемодан — вокзал — Россия» — реализовывался в условиях кровавых столкновений.

Основным вектором внешней политики государств Южного Кавказа стал поиск более могущественных союзников и способов интеграции в различные международные структуры, зачастую противостоящие друг другу. При этом каждое из них заботилось только о собственных интересах, не проявляя интереса к восстановлению региональных связей. Такая разобщенность затрудняла формирование общей повестки дня региона и его внутреннее взаимодействие.

Пришедшие к власти националистические элиты, провозгласив «возвращение к традиционным ценностям», борьбу с «колониальным» (то есть советским) прошлым, приступили к «независимому» государственному строительству. Однако стихийное стремление всех слоев общества к демократизации очень скоро привело к противоположным результатам — появлению авторитарных диктатур, которые возглавили бывшие «революционеры»

демократы». Среди них — грузинский З. Гамсахурдиа, азербайджанский А. Эльчибей, а в более поздний период — армянский Н. Пашинян.

Республиканское партийно-хозяйственное руководство слилось во едино с радикальными националистами и воротилами уголовного бизнеса, причем новая «элита» зачастую носила клановый характер. В этой разношерстной массе представителей различных политических и финансово-экономических групп, при котором ни одна не получала полного доминирования, сохранять баланс интересов оказалось невозможным. Развал инфраструктуры, безудержный рост коррупции, демографический спад и эмиграция активной части населения, прежде всего молодежи приводили к постоянным перетасовкам высшего руководства. Развитие событий было непредсказуемым. Разгоревшиеся войны между осетинами, абхазами и грузинами, армянами и азербайджанцами стали трагедией, превратившей этот регион в зону затухающего военного конфликта.

Среди негативных факторов, определявших политическую систему стран Южного Кавказа — монополизация экономических и властных ресурсов правящими кланами, намеренное бездействие правовых механизмов согласования интересов внутри национальных элит. Все это превратило политическую систему региона в «закупоренный паровой котел». Как следствие, оппозиционные силы тяготели к тому, чтобы выражать свои взгляды при помощи массовых уличных акций, а источник легитимности государственной власти перемещался «на улицу». Неустойчивая внутривластная ситуация, подверженная резким изменениям, негативно влияла на внешнюю политику и межгосударственные отношения в регионе [2].

Маркером тектонического разлома Южного Кавказа стали события, связанные

с появлением «независимых» Абхазии и Южной Осетии, привели к геополитическому перерождению Закавказья. Это пространство перестало быть полем монопольного влияния России. Грузия сделала однозначный выбор в пользу евроатлантических структур, Азербайджан продолжал укреплять сотрудничество с Турцией, а Армения провозгласила «моговекторность», лавируя между коллективным Западом и Россией. При этом конфликтность региона не только не ослабевала, но и усиливалась. Катализатором деструктивных процессов, способным в любой момент взорвать ситуацию, оставался нагорно-карабахский конфликт [3]. Как представляется, поражение Армении в карабахской войне 2020 года, укрепление позиций Турции в регионе приведет к его очередному реформатированию.

ПРЕДЫСТОРИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Нагорно–карабахский этнополитический конфликт имеет давнюю и противоречивую историю. Многие эксперты полагают, что он стал триггером разрушительных процессов, приведших, в том числе, к распаду Советского Союза. Суть конфликта заключалась в требовании армянской интеллигенции передать Нагорно-Карабахскую автономную область из состава Азербайджана в Армению, мотивируя это причинами исторического характера, а также якобы «угнетения» карабахских армян азербайджанским меньшинством [4].

Ситуация в Карабахе, где армяне были более образованной группой и имели больший достаток, но не были допущены во властные структуры в той мере, в какой они считали справедливым, создавала у них постоянное чувство ущемленности, неуверенности, несправедливости. Накопившееся у армян общее недовольство своей

судьбой приняло наиболее естественную, «удобную» форму — борьбы за Карабах. И, очевидно, именно потому, что весь накопившийся «конфликтный потенциал» ушел в русло борьбы с азербайджанцами, ряд других конфликтов не состоялся. Не произошло масштабного армяно-грузинского конфликта, у армян сложились хорошие отношения с Ираном, и даже началось что-то нечто вроде диалога с главным историческим врагом — Турцией.

Не вдаваясь в историю обоих этносов, отметим, что реальной причиной конфликта стало многолетнее нагнетание психоза вокруг национальной памяти и этнического самосознания. В 1988 г. начавшиеся столкновения на межэтнической почве вылились в широкомасштабную армяно-азербайджанскую войну (1991–1994 гг.).

Кровавые столкновения вызвали многочисленные жертвы — погибли не менее 30 тыс. человек. Свыше миллиона человек с обеих сторон стали беженцами. Армянами было захвачено — помимо Карабаха — еще 7 районов Азербайджана, которые рассматривались ими в качестве своего рода «пояса безопасности», а также главного козыря на переговорах с Баку [5].

Вскоре после обретения Азербайджаном и Арменией независимости. 23 сентября 1991 года в Железноводске (Ставропольский край) лидеры России, Казахстана, Азербайджана и Армении подписали коммюнике о путях достижения мира в Карабахе. Но посреднические усилия Москвы и Астаны не принесли мира, военные действия продолжались.

После того как 30 января 1992 года Армения и Азербайджан стали членами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, с декабря 1994 года — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, или ОБСЕ), стороны в конфликте дали согласие на подключение этой

международной организации к переговорному процессу.

На встрече в Хельсинки 24 марта 1992 года Генеральный секретарь СБСЕ предложил созвать конференцию по Нагорному Карабаху под патронажем ОБСЕ. 24 марта 1992 года министрами иностранных дел СБСЕ была созвана конференция по Нагорному Карабаху. Ее участниками стали Армения, Азербайджан, Беларусь, Чехия и Словакия, Франция, Германия, Италия, Россия, Швеция, Турция и США. Целью конференции ставилось прекращение огня и начать политические переговоры об окончательном статусе Нагорного Карабаха. Беларусь предложила свою столицу в качестве места для окончательных переговоров, отсюда и возникли названия — «Минская конференция» или «Минская группа» (МГ) [6].

Вначале приоритет отдавался переговорам в рамках Минской группы ОБСЕ (Россия, США, Франция), остающейся с 1992 года главным форматом переговорного процесса. Однако ввиду непримиримости сторон эти переговоры с весны 1997 года были дополнены «челночной дипломатией» лидеров государств-сопредседателей, что, к сожалению, также не принесло ожидаемых результатов.

Между тем война с применением тяжелых вооружений продолжалась и в ней побеждали армяне. Оккупация армянскими сепаратистами Нагорного Карабаха, семь районов которого населяли азербайджанцы, вынужденные под угрозой расправы покинуть свои земли, превращалась в символ общенационального унижения и страдания. В период 1992–1994 годов отсюда были изгнаны и обречены на нищету около 780 тыс. жителей. Беженцы и переселенцы составляли около 13 % населения страны, к этой категории лиц принадлежал каждый пятнадцатый азербайджанец. Победенный

Азербайджан был стерт из национальной армянской истории, сведен к роли потенциальной угрозы. Армения часто вспоминает о погроме в Сумгаите (1988), но забывает об Агдаме, одном из городов, откуда она выдворила азербайджанское население в 1993 году. В общей сложности оставить свои дома тогда пришлось 600 000 азербайджанцев [7].

С учетом неприятия обеими сторонами в конфликте предложений Минской группы было принято решение сделать основным форматом переговоров непосредственный диалог лидеров Баку и Еревана с тем, чтобы сами участники конфликта взяли на себя ответственность за нахождение подходящих формулировок, а не перекладывали ее «на минскую тройку».

Однако и этот путь не дал эффективных результатов. Любая попытка лидеров прийти к консенсусу вызывала жесткую внутриполитическую конфронтацию. Наиболее болезненно на переговоры реагировало армянское общество. 27 октября 1999 года в здании Национального собрания Армении произошел теракт. В течение нескольких часов депутаты оставались заложниками вооруженных террористов, провозгласивших своей целью государственный переворот. В результате погибли восемь политиков, включая премьер-министра В. Саркисяна и экс-кандидата в президенты К. Демирчяна [8].

Тем не менее поиск компромиссного решения продолжался и в 2007 г. сторонам в конфликте были предложены так называемые Мадридские принципы (условное название Основных принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта). Суть их заключалась в том, что под контроль Азербайджана возвращались все оккупированные территории, а Нагорному Карабаху предоставлялся «промежуточный статус», обеспечивающий его безопасность

и самоуправление. Для связи с Арменией сохранялся согласованный транспортный коридор, а все внутренние беженцы возвращались в места прежнего проживания. Что касается окончательного правового статуса Нагорного Карабаха в его будущих размерах, то его предлагалось определить «путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления». Сопредседатели также обязывались предоставить процессу урегулирования международные гарантии безопасности с размещением миротворцев [9].

Вопрос о национальной принадлежности миротворцев детально не обсуждался, но было очевидно, что они не могут быть из какой-то одной страны или из государств — членов Минской группы (т. е. не из РФ, США и Франции), а также из стран, граничащих с участниками конфликта (т. е. не из Турции, Ирана или Грузии). Среди «идеальных кандидатов» на миротворчество предполагались Дания, Индия или Аргентина, если они проявят в этом заинтересованность. Главным препятствием, однако, был единодушный отказ обеих сторон конфликта от прибытия в регион не только миротворцев, но даже символического контингента военных наблюдателей ОБСЕ.

Вышеизложенный план в дальнейшем обрастал некоторыми деталями, вносясь сторонами в конфликт, но его суть оставалась неизменной и главным было освобождение оккупированных армянами территорий в обмен на последующее правовое урегулирование статуса Нагорного Карабаха.

Однако внутриполитическое давление на обе стороны оказалось настолько сильным, что ни Азербайджан, ни Армения не пошли на мирное решение вопроса. На пути к гипотетическому компромиссу стороны искусственно нагромодили разно-

го рода «дипломатический» хлам и пропагандистский мусор. На объективные трудности наслонились и субъективные помехи, например, максималистские, практически взаимоисключающие требования по статусу Нагорного Карабаха и его безопасности [10].

Большую роль в создании чувства превосходства над «соседями-тюрьками» сыграла армянская зарубежная диаспора, выступавшая с радикальных позиций, далеких от реальности и истинного соотношения сил. Армянское население Нагорного Карабаха ставило своей целью окончательно присоединиться к Армении (если не де-юре, то де-факто). Эта позиция, естественно, находила поддержку и у населения Армении. Последняя официально требовала признания НКР равноправной стороной конфликта и привлечения ее руководства к полноправному участию в переговорном процессе. В свою очередь, Азербайджан, настаивал на возвращении захваченных карабахскими армянами территорий, предлагая Карабаху «самую широкую автономию».

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА 2020 ГОДА

В стремлении привлечь внимание мирового сообщества к карабахской проблеме, Ереван и Баку периодически устраивали в этом районе боевые столкновения. По времени пограничные перестрелки обычно совпадали с проведением сессий Генассамблеи ООН или были связаны с обострением внутривосточной обстановки. Инициативу в этом нередко проявляли азербайджанцы, чтобы напомнить о неисполнении Арменией нескольких резолюций Генассамблеи и решений ряда других международных организаций, требующих освобождения оккупированных территорий [11].

Армянская сторона сознательно затягивала переговоры, продолжая строить укрепления и минировать захваченные районы, представляя их как необходимый «пояс без-

опасности». Требуя официального признания созданной ими Нагорно-Карабахской Республики, сам Ереван не торопился с его признанием, опасаясь вступить в противоречие с международным правом.

Азербайджанцы также не ускоряли переговоры, будучи уверены, что время работает на них, так как баланс сил неуклонно менялся в пользу Азербайджана.

Одной из причин армянской «неуступчивости» была позиция высшего руководства. На протяжении 20 лет страной руководил «карабахский клан», возглавляемый Р. Кочаряном и С. Саркисяном — бывшими полевыми командирами карабахских вооруженных формирований. Поскольку оба они участвовали в кровавых расправах над мирным населением азербайджанского Карабаха, надежды на их компромиссный подход не было.

Поэтому, когда в мае 2018 года в результате «бархатной революции» к власти пришел не входивший ни в какие кланы оппозиционер Н. Пашинян, в Баку появились надежды на успех переговоров. Будучи журналистом, Пашинян получил известность своими критическими статьями в адрес коррумпированных чиновников. После участия в массовых беспорядках в Ереване 1–3 марта 2008 года его объявили в розыск. Через некоторое время Пашинян добровольно сдался властям и был осужден на 7 лет, но в мае 2011 года освобожден по амнистии.

С тех пор он занял позицию протестного оппозиционера, занимаясь разоблачительной журналистикой, организовывая антиправительственные митинги. На парламентских выборах 2012 года Пашинян добился депутатского мандата, а в 2018 г. получил пост премьер-министра. [12].

Карабахская проблема стала сердцевиной его внешнеполитической платформы. Программа Пашиняна, формально обставленная

привычными лозунгами о «всемирном армяноцентризме», «мировом армянстве» и всесокрушающем превосходстве армянского оружия, вынуждена была учитывать усталость общества от многолетней изоляции и связанных с ней экономических проблем. Заявления о том, что «хватит кормить Нагорный Карабах, мы тоже хотим жить достойно», все чаще звучали в Армении. Декларируемые премьер-министром «демократические преобразования» на деле оказались очередным переделом финансовых потоков. Осложнились отношения с соседями и с Россией [13].

По мнению известной журналистки М. Симоньян, Армению «наводнили антироссийскими НКО, которые обучают молодежь, как свергать власть в России. Вы стали плацдармом антироссийских сил на Кавказе. Вы выгнали российских бизнесменов армян. Вы не хотите у себя ничего, что связано с Россией. Вы разделили несчастный, и без того исчезающий армянский народ на врагов — русских армян — и «настоящих» — тех, кто поддерживает вашу сиюминутную власть» [14].

Пытаясь внедрить свои «революционные принципы» в переговорный процесс с Азербайджаном, Н. Пашинян предложил сопредседателям Минской группы ОБСЕ пересмотреть содержание повестки дня переговоров, полностью отказавшись от согласованных ранее Мадридских принципов (их также именуют как Основные принципы Минской группы).

По указанию премьера 29 марта 2019 года в Нью-Йорке министр обороны Д. Тоноян изложил военную доктрину Армении, которая называлась «новая война — новые территории» и носила подчеркнуто провокационный характер. В ней, в частности, подчеркивалось, что варианта «возвращение территорий в обмен на мир больше не существует», имея в виду, что принцип

«территории в обмен на мир» более не признается Ереваном. Развивая основные положения новой доктрины, Пашинян пошел еще дальше, изложив на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2020 года свои шесть «мюнхенских принципов» как «новые реалии переговоров, которые должны быть созданы».

Речь шла о том, что поскольку власти Армении и Арцаха (НКР) придерживаются единых взглядов, то Арцах должен быть полноправным участником переговорного процесса. Арцах и Армения составляют единое пространство безопасности и поэтому Армения берет на себя ответственность не только «за обеспечение безопасности в нашем регионе, но и за обеспечение глобальной безопасности» [15].

Таким образом Пашинян исключал саму суть переговоров, что вызвало резкое несогласие не только азербайджанской стороны, но и сопредседателей Минской группы. Последние откровенно заявляли Еревану, что подобное ужесточение армянских позиций может привести к возобновлению войны. Но Пашинян уже никого не слушал. Предпочитая публичность интернета закусным переговорам, он считал бакинские угрозы «привычным блефом».

В начале июля 2020 года на границе Армении и Азербайджана (вне карабахской зоны) произошли военные столкновения, в ходе которых азербайджанские военные понесли серьезные потери, включая одного из генералов. Это вызвало массовое недовольство в Баку, где толпа попыталась штурмовать здание парламента с криками «Кончай карантин, начинай войну!». Президенту И. Алиеву пришлось принять ряд непопулярных мер — уволить, в частности, нескольких высокопоставленных чиновников.

Обострение армяно-азербайджанских отношений происходило на фоне активизации в регионе военной деятельности как Рос-

сии, так и Турции. С 17 по 23 июля прошли российские военные маневры на Северном Кавказе, включая территорию члена ОДКБ — Армении, а 28 июля в Азербайджан прибыли турецкие военные для совместных маневров с участием сухопутных войск и авиации. Летно-тактические учения с боевыми стрельбами продолжались до 10 августа как в районе Баку, так и в Нахичевани — анклаве, отделенном от основной территории Азербайджана армянской территорией.

Турция активно подталкивала Баку к началу военных действий, заявляя о своей готовности поддержать его любыми средствами, в том числе военными. Стремление Р. Эрдогана стать активным участником «наказания агрессоров» было очевидно.

Военная активность сторон в Карабахе шла на фоне ожесточенного обмена претензиями лидеров обеих стран в рамках 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Президент Алиев, назвав Армению «страной-оккупантом, проводящей этнические чистки и спонсирующей терроризм», призвал ввести против нее соответствующие международные санкции. Заявив, что Ереван не только срывает переговоры, но и активно готовится к войне, Алиев утверждал, что Армения мобилизует десятки тысяч гражданских лиц в качестве ополченцев, которых будут принуждать участвовать в военных операциях против Азербайджана. По его словам, Армения планирует нанесение ракетных ударов по крупным городам и важной гражданской инфраструктуре страны, включая Мингячевирское водохранилище и расположенный вблизи Баку один из крупнейших в мире Сангачальский нефтегазовый терминал, который обеспечивает энергетическую безопасность десятков государств [16].

Не отрицая выдвинутых обвинений, армянский премьер по существу оправдывал

свои действия тем, что «обеспечение всеобщей безопасности подвергающегося угрозам народа Арцаха» является важнейшим приоритетом Армении и потребовал принятия резолюции, гарантирующей «реализацию права народа Нагорного Карабаха на самоопределение» [17].

Армянский премьер явно переоценил свои силы и не разобрался в реальной ситуации, сложившейся вокруг Карабаха. Утром 27 сентября азербайджанские войска начали наступление против вооруженных формирований НКР с масштабным применением авиации, бронетехники, артиллерии и ударных БПЛА. Некоторые эксперты утверждают, что в планировании и непосредственном проведении наступательных операций принимали участие турецкие военачальники.

В течение нескольких дней азербайджанцы фактически разгромили противника, а заброшенные в тыл силы спецназа создали угрозу полного окружения оборонительных сооружений карабахских армян. Несмотря на попытки Еревана отрицать успехи азербайджанцев, поражение с каждым днем становилось все очевиднее. Складывающаяся ситуация и попытки турецкой стороны включиться в боевые действия вызвали серьезную обеспокоенность в Москве. В этих условиях президент России незамедлительно приступил к переговорам с Баку и Ереваном, настаивая на восстановлении мира.

1 октября сопредседатели Минской группы ОБСЕ — президенты России, США и Франции — обратились с призывом к воюющим немедленно прекратить боевые действия, а также «незамедлительно взять на себя обязательства добросовестно и без выдвижения предварительных условий возобновить переговоры по существу урегулирования при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ» [18].

Однако военные действия продолжались, причем к ним все активнее стала подключаться Турция, выступившая с дипломатической поддержкой Баку и заявившая о готовности оказать военную помощь в соответствии со ст. 2 Договора о стратегическом партнерстве и взаимопомощи (2010). С учетом турецкой позиции военные действия грозили перейти в глобальный конфликт между ОДКБ и НАТО.

Стремясь предотвратить подобное развитие событий, Россия уже в первые дни конфликта предложила свои посреднические услуги. Президент В. Путин провел серию телефонных переговоров с И. Алиевым и Н. Пашиняном, настаивая на необходимости немедленного прекращения боестолкновений и возобновления политико-дипломатических усилий по урегулированию конфликта [19].

8 октября было опубликовано Заявление Президента Российской Федерации с призывом прекратить боевые действия, ведущиеся в зоне нагорно-карабахского конфликта, по гуманитарным соображениям с целью обмена телами погибших и пленными. Для проведения консультаций по этим вопросам при посредничестве министра иностранных дел России в Москву 9 октября приглашались министры иностранных дел Азербайджана и Армении [20].

В результате длившихся более десяти часов переговоров в Москве министры согласовали временное прекращение огня в гуманитарных целях для обмена военнопленными и другими удерживаемыми лицами и телами погибших. Кроме того, Азербайджан и Армения договорились приступить к дальнейшим переговорам с целью скорейшего достижения мирного урегулирования.

Комментируя подписанное соглашение в интервью российскому изданию РБК, президент Азербайджана И. Алиев заявил,

что военная часть нынешнего кризиса вокруг Нагорного Карабаха подошла к концу и стороны вышли на политическое урегулирование, «которое обеспечит, что мы дойдем до конца и получим то, что нам по праву принадлежит». По словам Алиева, главный фактор прочности режима прекращения огня будет заключаться в том, что Армения должна смириться с тем, что территории принадлежат Азербайджану, что армянская сторона «их больше никогда не увидит и не будет делать никаких попыток отбивать это военным путем».

Однако военные действия, несмотря на неоднократные соглашения о временном прекращении огня с целью обмена телами погибших, продолжались. Окончательный разгром карабахцев неминуемо приближался.

Рассказывая в последующем о ходе переговоров с воюющими сторонами, президент В. Путин отмечал, что сложность этого процесса — «битва шла буквально за каждую запятую».

Весь этот период, практически с самого начала военных действий Москва с учетом нараставшей угрозы полного уничтожения карабахских вооруженных формирований и значительными потерями азербайджанских войск предлагала различные варианты прекращения огня. Но Ереван, как правило, отказывался, затем, через несколько дней, соглашался, но было уже поздно, и условия ухудшались. Сначала речь шла об освобождении только одного района и возвращении к переговорам, потом — об освобождении четырех районов. С ухудшением ситуации на фронте, речь шла уже о сдаче пяти районов, вводе миротворцев и разрешении беженцам вернуться в Шушу. На следующий день было предложено освободить пять районов и Шушу, не поднимая вопрос статуса Нагорного Карабаха. Наконец, 7 ноября предлагалось сдать пять рай-

онов, Шушу, Кельбаджар и часть Лачина. И от этого предложения Н. Пашинян отказался. По словам В. Путина, ему «удалось убедить Алиева прекратить боевые действия, обязательным условием с его стороны было возвращение беженцев в Шуша. Но неожиданно позиция армянских партнеров была сформулирована так, что для них это неприемлемо».

Российскому президенту пришлось взять на себя роль посредника — он разговаривал с одним и со вторым лидером, выслушивал их требования, претензии к тексту, вносил какие-то изменения, связывался с другой стороной, выслушивал их пожелания и требования, потом консультировался с первой по поводу приемлемости этих положений для других партнеров. «Но фактически, — подчеркнул В. Путин, это была равноправная, равноценная трехсторонняя работа» [21].

Примечательно, что все это время другие сопредседатели Минской группы ОБСЕ не предпринимали каких-либо шагов по прекращению конфликта. В создавшихся условиях определенного равнодушия к жертвам военных действий, столь активное подключение России в урегулирование конфликта устраивало не всех его участников. С обеих сторон были свои «ястребы», стремившиеся к «войне до победного конца» и выдавливанию России из региона. Трагическим подтверждением этого служит уничтожение 9 ноября в воздушном пространстве Армении близ границы с Нахичеванской автономией российского военного вертолёта МИ-24 азербайджанской ПВО. Однако несмотря на указанный инцидент и ряд других попыток втянуть Россию в конфликт, это не помешало успешному завершению ее посреднической миссии.

В ночь на 10 ноября лидеры России, Азербайджана и Армении подписали трехстороннее соглашение. Оно предполагало

прекращение военных действий, возвращение Азербайджану Агдамского, Кельбаджарского и Лачинского районов, а также города Шуши, предоставление Армении и Нагорному Карабаху Лачинского коридора шириной 5 км. В качестве гарантии безопасности предполагалось размещение вдоль линии соприкосновения сторон и Лачинского коридора, российских миротворцев (в количестве 1960 военнослужащих, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники). В соответствии с соглашением миротворцы вводятся сроком на пять лет при автоматическом продлении их присутствия на очередной пятилетний период, если ни одна из сторон за 6 месяцев до истечения срока не выступит против этого. Азербайджан получает возможность транспортного сообщения между своими западными («освобожденными») районами и Нахичеванской Автономной Республикой под контролем российских пограничников [22].

Таким образом, армянская сторона потеряла больше территорий, чем это предусматривалось ранее планами мирного урегулирования, в том числе, древний и символически значимый город Шуши. Указания на будущий статус Карабаха в подписанном соглашении нет, но Россия заявила, что все предыдущие правовые акты, в том числе резолюции Совета Безопасности ООН, в которых декларируется приверженность территориальной целостности Азербайджана, остаются в силе. Таким образом Азербайджан добился не только возвращения значительной части территорий, но и восстановления наземного сообщения с Нахичеванью. Кроме того, соглашение предусматривает разблокировку всех экономических и транспортных связей в регионе. Контроль за транспортным сообщением возложен на пограничную службу ФСБ России.

Примечательно, что сразу после подписания соглашения о прекращении огня в Карабахе российская сторона приступила к решению проблем по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим районам. Уже 13 ноября в Кремле прошло совещание президента В. Путина с министрами обороны и иностранных дел, главой МЧС и директором ФСБ. Был создан Межведомственный центр гуманитарного реагирования, которому поручено оперативное сопровождение возвращения беженцев в места постоянного проживания во взаимодействии с государственными органами Азербайджана и Армении по восстановлению гражданской инфраструктуры. Центру поручена также координация работы государственных структур и общественных организаций по оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению [23].

11 января 2021 года в Кремле состоялись первые после прекращения войны трехсторонние переговоры президентов России и Азербайджана и премьер-министра Армении, на которых рассматривался ход реализации заявления лидеров трех стран по Нагорному Карабаху от 9 ноября 2020 года. Для подготовки конкретных планов по развитию транспортной инфраструктуры и экономики региона было решено создать рабочую группу в составе вице-премьеров Азербайджана, Армении и России [24].

Не дожидаясь завершения бюрократических согласований, российские миротворцы развернули активную деятельность по оказанию помощи населению. Из восьми городов России в Нагорный Карабах было направлено 54 вагона с гуманитарной помощью, в том числе стройматериалами, общим весом около 1 200 тонн. В первые же недели было восстановлено 30 домов и социальных объектов. Одновременно оказывалась помощь с мелким ремонтом жилья. Тринадцать автомобильными колоннами в не-

признанную республику было доставлено 352 тонны стройматериалов. Пиротехники МЧС России обнаружили и обезвредили более 2 тыс. взрывоопасных предметов, а медики МЧС приступили к оказанию помощи гражданским лицам.

Оперативное выдвижение российских миротворцев в зону боевых действий в Нагорном Карабахе вызвало неоднозначную реакцию. Некоторые эксперты в Баку высказывают недовольство тем, что действия Москвы предотвратили окончательный разгром карабахцев. Армянское общество, как обычно, в случившемся обвиняет Москву (которая «не пришла на помощь»), и, по всем оценкам, градус антироссийских настроений в республике резко вырос. С большой настроенностью реагировали на ввод миротворцев Франция и США, а также Грузия и Иран. Особую позицию по этому вопросу заняла Турция, претендующая на роль единоличного регионального арбитра.

НОВОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе (армяне называют его Второй Арцахской войной, а азербайджанцы — Второй Карабахской) внес радикальные изменения в региональный баланс сил. Краткосрочный характер военных действий — с 27 сентября по 10 ноября 2020 года — дорого обошелся и Баку, и Еревану [25]. Фанфаронство и шапкозакидательство армянского руководства привели к потере захваченных и незаконно удерживаемых азербайджанских земель. Еще более тяжелым оказался психологический удар по тем силам в армянском обществе, которые мыслили категориями «великой Армении». Для Азербайджана война носила освободительный характер. Победа в ней способствовала росту его авторитета не только как региональ-

ного лидера Южного Кавказа, но и государства, способного отстоять свой суверенитет.

Самый долгосрочный конфликт, рожденный еще в советский период, прекратил свое существование. Стремительное вмешательство России позволило предотвратить лавинообразное развитие событий и исключить неминуемые кровавые разборки в Карабахе. Тем более, что после взятия азербайджанской армией города Шуша захват остальной территории Нагорного Карабаха стал с военной точки зрения вопросом времени. Проявив политическую мудрость, президент И.Алиев пошел на менее стремительный и более осторожный вариант, избежав многочисленных потенциальных жертв среди гражданского населения региона.

В результате войны Южный Кавказ перешел в новое геополитическое измерение. Хотя некоторые эксперты утверждают, что трехстороннее соглашение от 9 ноября привело не к урегулированию размороженного конфликта, а к реформатированию переговорного процесса. В этом есть своя доля правды, поскольку Минская группа фактически осталась в прошлом, а ее место заняли Россия и Турция.

Выдвижение на передний план турецкого актора в регионе не было чем-то неожиданным. На протяжении последних 30 лет Анкара активно поддерживала Азербайджан, оказывая дипломатическую поддержку, предоставляя экономическую и военную помощь. Сотни азербайджанских офицеров прошли бесплатное обучение в турецких военных академиях, проводились регулярные совместные военные маневры по отработке боевых действий с использованием новейшей техники.

В период июльского 2020 года обострения на границе с Карабахом Р.Эрдоган выразил обеспокоенность тем, что «продолжающаяся со времен оккупации Нагорного Караба-

ха напряженность превратилась в конфликт с безрассудными и систематическими нападениями Армении. Я хотел бы отметить, что мы решительно осуждаем нападение Армении на дружественный и братский Азербайджан» [26].

Стремительный ввод в Карабах российских миротворцев (в течение суток в Армении приземлились 27 самолетов военно-транспортной авиации с подразделениями 15-й российской миротворческой бригады и техникой) вызвал у турецкой стороны шоковое состояние. Тем более, что Анкара не являлась подписантом трехстороннего соглашения от 9 ноября о прекращении военных действий. Р.Эрдоган незамедлительно потребовал размещения турецких миротворцев «на территории, освобожденной от армянской оккупации», настаивая на «равнозначности российской и турецкой миссий».

После короткого согласования на высшем уровне 11 ноября стороны пришли к компромиссу. Безопасность вдоль линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора будут контролировать 16 российских наблюдательных постов, но участия в этой миссии турецких военных не будет. Российско-турецкое сотрудничество будет реализовываться в рамках создаваемого на территории Азербайджана Мониторингового центра.

Касаясь этой темы, президент В.Путин отмечал, что и Азербайджан, и Турция всегда говорили о возможности участия Турции в миротворческих операциях. Однако ему удалось убедить турецкую сторону в том, что подобные действия будут подталкивать одну из договаривающихся сторон на крайние меры. «Зачем же, — говорил Путин, — провоцировать армянскую сторону наличием турецких солдат на линии соприкосновения?» Поэтому была достигнута

договоренность создать совместный центр, который будет использовать беспилотные летательные аппараты, помогая контролировать ситуацию вдоль линии разграничения. Полученную информацию стороны будут совместно анализировать и делать соответствующие выводы [27].

В соответствии с меморандумом, подписанным главами оборонных ведомств России и Турции 11 ноября 2020 года российско-турецкий Центр по мониторингу за перемирием в Карабахе успешно работает в Агдамском районе Азербайджана. Его штаб сформирован на паритетной основе, в нем представлено равнозначное количество представителей от каждой стороны — по 39 военнослужащих. Центр собирает, проверяет и обобщает информацию о соблюдении режима прекращения огня и нарушениях договоренностей. Контроль осуществляется с помощью беспилотных летательных аппаратов и других технических средств. По договоренности сторон, турецкие военные специалисты на патрулирование не выезжают [28].

Активизация деятельности Турции на Южном Кавказе обеспокоила многих экспертов, предполагающих усиление ее доминирования над Азербайджаном. При этом обычно ссылаются на известный лозунг «одна нация — два государства», сформулированный в 1990-е годы. Разумеется, помощь, оказанная Азербайджану в ходе войны за освобождение высоко оценена азербайджанским обществом. Однако, о чем бы ни мечтали идеологи неоосманизма, Азербайджан является независимым государством с азербайджанской, а не турецкой идентичностью. Доказательством этого является и сбалансированная позиция Баку по достижению трехсторонних договоренностей в Москве о прекращении конфликта. Президент И. Алиев на деле доказал свою самостоятельность, предотвратив попада-

ние в турецкий капкан. В результате Анкара получила явно меньше, чем ожидала, хотя и больше, чем имела до начала войны. Азербайджан, по сути, защитил свой суверенитет, безальтернативным гарантом которого является Россия.

Несмотря на то, что в Азербайджане сильны турецкие позиции, по своей силе российское влияние ощущается не меньше. Особенно это касается взаимодействия политических элит обеих стран. В отличие от большинства бывших советских республик здесь по-прежнему особое внимание уделяют таким щепетильным для России вопросам, как сохранение и развитие позиций русского языка, культуры, общего исторического наследия и т.д.

С учетом изменений в региональной политике для Баку сейчас крайне важно продолжить свою политику равноудаленности от военных объединений, взаимовыгодной двусторонней дипломатии, конструктивного диалога со своими соседями и экономического прагматизма. При этом сложившееся стратегическое партнерство и доверительные отношения Баку и Анкары азербайджанское руководство может использовать для вовлечения турецкой стороны в открывающиеся благодаря завершению конфликта в Карабахе транспортные, экономические, инфраструктурные и интеграционные возможности. Для этого действительно есть основания — Турция была и остается одним из основных игроков не только в регионе Южного Кавказа, но и на всем Ближнем Востоке [29].

Россия и Турция как бы заслонили своей активностью все остальные государства способные, казалось бы, прийти на помощь той или другой стороне. Речь идет, в первую очередь, о региональных соседях — Грузии и Иране.

30 сентября, когда конфликт только набирал силу, премьер-министр Грузии Г. Га-

хария призвал Азербайджан и Армению провести в Тбилиси переговоры «в любом формате с тем, чтобы способствовать прекращению конфликта, в том числе провести встречу представителей сторон конфликта в Тбилиси с целью проведения диалога». Однако этот призыв не был услышан [30].

Что касается Тегерана, то он занял позицию нейтралитета. Иран — единственное государство в регионе, поддерживающее добрососедские отношения со всеми тремя постсоветскими республиками Южного Кавказа.

Попытки Армении перетянуть Иран на свою сторону не увенчались успехом, он предпочитает занимать сбалансированную позицию. Иранская дипломатия не обладает необходимым инструментарием, а главное, мотивацией для того, чтобы играть на противоречиях между армянской и азербайджанской стороной. Поэтому Тегеран неоднократно демонстрировал готовность выступить лишь в роли посредника с целью ускорить мирный процесс. Все это понимали и в Баку, и в Ереване, но ни одна из сторон в конфликте не допускала иранцев за стол переговоров. Неудачей закончилось и выдвижение Ираном в конце октября 2020 года специальным представителем президента по вопросам урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе Аббасом Арагчи иранского плана по достижению мира, в котором «ведущая роль будет отведена странам региона». Собеседники Арагчи в Баку, Москве, Ереване и Анкаре единодушно отвергли его предложения по созданию нового формата для переговоров в условиях, когда война уже была в разгаре [31].

Что касается Франции и США как сопредседателей Минской группы, то в условиях собственных внутренних проблем они продемонстрировали полную беспомощность, неповоротливость и отсутствие стратегического мышления. Тем не менее

«демократические» шаги, служащие усилению конфронтации между сторонами конфликта, предпринятые рядом западных стран, особенно Франции, после прекращения огня показали их деструктивный подход к перспективам установления прочного мира в регионе. Принимая в Баку 12 декабря 2020 года сопредседателей Минской группы — представителей США и Франции, президент И. Алиев заявил, что урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта изменило ситуацию в регионе. «Азербайджан урегулировал конфликт, продолжавшийся около 30 лет, добился этого силовым путем и политическими средствами, — отметил И. Алиев. Я согласен с Президентом Путиным — одним из глав государств-сопредседателей в том, что нагорно-карабахский конфликт уже стал историей. Я думаю так же. К сожалению, Минская группа не сыграла никакой роли в урегулировании конфликта» [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженные действия осенью 2020 года в Нагорном Карабахе привели к радикальному слоому геополитической конфигурации региона. Ушел в прошлое многолетний этнополитический конфликт между Арменией и Азербайджаном, самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) практически прекратила свое существование. Впервые за 30 лет на эти земли вернулись российские миротворцы. Возродилась роль давнего арбитра кавказских дел — Турции. Пространство СНГ перестало быть пророссийским, а повзрослевшие соседи России и хаотичное, непредсказуемое международное окружение создают новый фундамент геополитики Закавказья. Таковы основные элементы изменившейся геополитической конфигурации.

Решительность В.В. Путина, взявшего на себя спасение гражданского населения и урегулирование конфликта, его способность «уговорить» непримиримых врагов остановить войну и согласиться с последующей «миротворческой интервенцией» способствовали заметному повышению авторитета России в регионе. Поставлена точка в самом главном из межнациональных конфликтов, разрушавших СССР с конца 1980-х годов. И сделала это именно Россия. В результате каждая из двух республик контролирует только свои международно-признанные территории, а Карабах продолжает де-факто существовать под управлением российских миротворцев. Устранены ненужные посредники — США и Франция, входившие вместе с Россией в руководство так называемой Минской группы ОБСЕ. Сохранены и укреплены отношения с Турцией, с которой Азербайджан и Россия имеют крепкие связи.

Усилия российской дипломатии принесли свои плоды. Посредническая деятельность и миротворчество продолжают оставаться одним из важнейших механизмов ее внешнеполитической деятельности в зонах конфликтов. Однако роль независимого арбитра способного решать «неразрешимые» проблемы невозможна без прочных политических, правовых, экономических и военных позиций в регионе. Поэтому расширение российского присутствия в Закавказье является фактором стратегического значения, отвечающего национальным интересам России.

Настало, видимо, время и для корректировки выбора стратегических партнеров на Южном Кавказе. С учетом пренебрежи-

тельного и потребительского отношения правящей элиты Армении к России она вряд ли может быть надежным союзником. В случае, если в будущем это отношение не изменится, то характер связей с этой страной может быть пересмотрен и скорректирован без ущерба для интересов России. Что касается Азербайджана, то неизменно отстаивая свой суверенитет, он активно сотрудничает с Россией по ключевым направлениям мировой политики. Один из примеров — создание по инициативе И.Алиева новых форматов трехсторонней дипломатии в составе Азербайджан-Турция-Россия и Азербайджан-Иран-Россия. Не менее значимый пример — сотрудничество с Баку в рамках «каспийской пятерки».

Вместе с тем, учитывая специфику «многовекторности» государств Южного Кавказа, целесообразно вести постоянный мониторинг российских подходов к отношениям с ними с точки зрения равного и прагматичного сотрудничества. Это позволит избежать того, что образовавшийся вакуум займут другие державы, все больше заявляющие о себе в последние годы. И в их числе, несомненно, находится Турция.

Хотя ни о каком противостоянии России и Турции в регионе в нынешних обстоятельствах речи не идет. Это — естественные геополитические процессы. Нужно учитывать, что Южный Кавказ сегодня — это пространство острой конкуренции с той державой, которая пусть триста-четыре года назад, но являлась нашим главным Росо́си́и. Поэтому для Москвы жизненно необходимо, чтобы власти Южного Кавказа учитывали ее политические интересы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. Москва: Международные отношения; 2003. 464 с.
2. Семедов С.А. Современная геополитическая ситуация на Кавказе. Москва: Экон-Информ; 2008. 236 с.

3. Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. Москва: Флинта; 2010. 330 с.
4. История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под. ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван: Издательство Ереванского университета; 1980. 458 с.
5. Мусабеков Р. Карабахский фактор во внешней и внутренней политике Азербайджана //Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. Ереван: Институт Кавказа; 2008. с.84-100
6. Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. *Обозреватель-Observer*. 2008;10:53-62
7. Гасымлы М.Дж. Агрессия Армении против Азербайджана. Дипломатические усилия по решению армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта (1987-2009) // От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. Москва: Издательство МГУ им. М.Ломоносова; 2010. с. 226-229.
8. Теракт в парламенте Армении 27 октября 1999 года. 27 октября. 2019 года. URL: <https://ria.ru/20191027/1560213427.html> (дата обращения: 03.03.2021)
9. Мадридские принципы — полный текст. Публикация Армянского исследовательского центра. 12 апреля 2016 г. URL: <http://www.anisarc.am/2016/04/11/madrid-principles-full-text/> (дата обращения: 03.03.2021)
10. Казимиров В. Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Москва: Международные отношения; 2009. 456 с.
11. Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана (2003-2013). Москва: Флинта; 2013. С.194-227
12. Григорян С.Г. Армянская бархатная революция. Ереван: Эдит Принт; 2018. 176 с.
13. Искандарян А. Мифотворческая операция. Что потеряла Россия из-за второй войны в Карабахе. Московский центр Карнеги, 18 ноября 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83258> (дата обращения: 05.04.2021)
14. Симоньян М. Обращение к армянской власти. *Комсомольская правда*. 19 июля 2020.
15. Как Пашинян провоцировал войну, которую в итоге проиграл. 27 ноября 2020. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/kak-pasinan-provociroval-voynu-kotoruu-v-ityoge-proigral.html> (дата обращения: 03.03.2021)
16. Президент Азербайджана в Генассамблее 24 сентября. 2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386632> (дата обращения: 03.03.2021)
17. Выступление премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 25 сентября 2020 г. на общих дебатах 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. URL: armspb.org/post/un_25-9-2020 (дата обращения: 03.03.2021)
18. Заявление президентов России, США и Франции по Нагорному Карабаху. 1 октября 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64133> (дата обращения: 10.04.2020)
19. Телефонный разговор с премьер-министром Армении Николом Пашиняном 2 октября. 2020 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64146> (дата обращения: 19.04.2021)
20. Заявление президента Российской Федерации 8 октября 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64180> (дата обращения: 23.03.2021)
21. Харитонов А. Путин — о ситуации в Карабахе: это не кино, это — трагедия. 17 ноября 2020. URL: <https://life.ru/p/1354728> (дата обращения: 23.03.2021)
22. Заявление президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Российской Федерации. 10 ноября 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 29.03.2021)
23. Сопровождение по решению гуманитарных вопросов в район Нагорного Карабаха. 13

- ноября 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64409> (дата обращения: 29.03.2021)
24. Путин, Алиев и Пашинян начали переговоры по Карабаху в Москве. 11 января 2021. URL: <https://tass.ru/politika/10433541> (дата обращения: 29.03.2021)
25. Тынянкина Н., Фролов А. Некоторые итоги вооруженного конфликта в Карабахе осенью 2020 г. *Россия в глобальной политике*. 2021;2:147-158
26. Тарасенко П., Коваленко М., Кривошеев К., Халатян А. «Мирные» бранятся, только тешатся. . 14 июля. 2020
27. Путин: турецкие солдаты в Карабахе — это провокация, и Эрдоган это понимал. 17 ноября. 2020 URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20201117/25382494/Putin-turetskie-soldaty-v-Karabakhe---eto-provokatsiya-i-Erdogan-eto-ponimal.html> (дата обращения: 29.03.2021)
28. Особенности мониторинга в Карабахе. 17 февраля 2021. URL: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20210202/250773580/Osobennosti-rossiysko-turetskogo-monitoringa-v-Karabakhe.html> (дата обращения: 29.03.2021)
29. Азербайджану крайне важно продолжить политику равноудаленности. 14 марта. 2021. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/03/14/azerbaydzhanu-krayne-vazhno-prodolzhit-politiku-ravnoudalennosti-mnenie> (дата обращения: 29.03.2021)
30. Премьер Грузии предложил Еревану и Баку провести переговоры в Тбилиси. 30 сентября. 2020. URL: <https://ria.ru/20200930/peregovory-1578003276.html?in=t> (дата обращения: 29.03.2021)
31. Иран подготовил новое предложение по решению конфликта в Карабахе. 29 октября 2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9845875> (дата обращения: 29.03.2021)
32. Подробности встречи президента Азербайджана с представителями Минской группы ОБСЕ. 12 декабря. 2020. URL: <https://az.sputniknews.ru/politics/20201212/425702244/azerbaijan-prezident-aliyev-sopredsdateli-minsk-group.html> (дата обращения: 29.03.2021)

REFERENCES:

- Gadzhiev K.S. Geopolitics of the Caucasus. Moscow: International relations; 2003. 464 p. (In Russ.)
- Semedov S.A. The current geopolitical situation in the Caucasus. Moscow: Econ-Inform; 2008. 236 p. (In Russ.)
- Ismayilov E. Essays on the history of Azerbaijan. Moscow: Flint; 2010. 330 p. (In Russ.)
- History of the Armenian people from ancient times to the present day. Under. ed. M.G. Nersisyan. Yerevan: Yerevan University Press; 1980. 458 p. (In Russ.)
- Musabekov R. The Karabakh factor in the foreign and domestic policy of Azerbaijan // *Caucasian Neighborhood: Turkey and the South Caucasus*. Yerevan: Institute of the Caucasus; 2008. pp. 84-100. (In Russ.)
- Mehdiev E. The role of the OSCE in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict. *Observer*; 2008;10:53-62. (In Russ.)
- Gasimly M.J. Aggression of Armenia against Azerbaijan. Diplomatic Efforts to Resolve the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh Conflict (1987-2009) // *From Mayendorf to Astana: Principal Aspects of the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh Conflict*. Moscow: Publishing house of Moscow State University. M. Lomonosov; 2010. p. 226-229. (In Russ.)
- Terrorist attack in the parliament of Armenia on October 27, 1999. 27th October. 2019. URL:

- <https://ria.ru/20191027/1560213427.html> [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)
9. Madrid Principles — full text. Publication of the Armenian Research Centers. April 12, 2016. URL: <http://www.aniarc.am/2016/04/11/madrid-principles-full-text/> [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)
  10. Kazimirov V.N. Peace to Karabakh. Mediation of Russia in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict. Moscow: International relations; 2009. 456 p. (In Russ.)
  11. Chernyavsky S.I. Ten years of the history of Azerbaijan (2003-2013). Moscow: Flinta; 2013. S. 194-227. (In Russ.)
  12. Grigoryan S.G. Armenian velvet revolution. Yerevan: Edith Print; 2018. 176 p. (In Russ.)
  13. Iskandaryan A. Myth-making operation. What Russia has lost because of the second war in Karabakh. Carnegie Moscow Center, November 18, 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83258> [Accessed: 04.05.2021] (In Russ.)
  14. Simonyan M. Appeal to the Armenian authorities. *Komsomol'skaya pravda*. July 19, 2020. (In Russ.)
  15. How Pashinyan provoked the war, which he eventually lost. 23 November. 2020. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytiks/kak-pashinyan-provociroval-voynu-kotoruu-v-itoge-proigral.html> [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)
  16. The President of Azerbaijan in the General Assembly on 24.09.2020 <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386632> [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)
  17. Speech by the Prime Minister of the Republic of Armenia Nikol Pashinyan on September 25, 2020 at the general debate of the 75th session of the UN General Assembly. URL: armspb.org/post/un_25-9-2020 [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)
  18. Statement by the Presidents of Russia, the United States and France on Nagorno-Karabakh. October 1, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64133> [Accessed: 10.04.2020] (In Russ.)
  19. Telephone conversation with Prime Minister of Armenia Nikol Pashinyan. 10 February. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64146> [Accessed: 19.04.2021] (In Russ.)
  20. Statement by the President of the Russian Federation on October 8, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64180> [Accessed: 23.03.2021] (In Russ.)
  21. Kharitonova A. Putin — on the situation in Karabakh: this is not a movie, this is a tragedy. 17 November 2020. URL: <https://life.ru/p/1354728> [Accessed: 23.03.2021] (In Russ.)
  22. Statement by the President of the Republic of Azerbaijan, Prime Minister of the Republic of Armenia and President of the Russian Federation. November 10, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
  23. Meeting on the solution of humanitarian issues in the region of Nagorno-Karabakh. November 13, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64409> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
  24. Putin, Aliyev and Pashinyan began negotiations on Karabakh in Moscow on January 11, 2021. URL: <https://tass.ru/politika/10433541> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
  25. Tynyankina N., Frolov A. Some results of the armed conflict in Karabakh in the fall of 2020. *Russia in global politics*. 2021;2:147-158 (In Russ.)
  26. Tarasenko P., Kovalenko M., Krivosheev K., Khalatyan A. “Peaceful” scold, only amuse themselves. *Kommersant*. 14 July 2020. (In Russ.)
  27. Putin: Turkish soldiers in Karabakh are a provocation, and Erdogan understood this. 17 November 2020. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20201117/25382494/Putin-turet-skie-soldaty-v-Karabakhe---eto-provokatsi->

- [ya-i-Erdogan-eto-ponimal.html](#) [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
28. Features of Russian-Turkish monitoring in Karabakh. 17 February 2021. URL: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20210202/250773580/Osobennosti-rossiysko-turetskogo-monitoringa-v-Karabakhe.html> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
29. It is extremely important for Azerbaijan to continue the policy of equidistance. 14 Marth 2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/14/azerbaydzhanu-krayne-vazhno-prodolzhit-politiku-ravnoudalennosti-mnenie> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
30. The Prime Minister of Georgia suggested that Yerevan and Baku hold talks in Tbilisi. 30 September. 2020. URL: <https://ria.ru/20200930/peregovory-1578003276.html?in=t> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
31. Iran has prepared a new proposal to resolve the conflict in Karabakh. October 29, 2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9845875> [Accessed: 29.03.2021] (In Russ.)
32. Details of the meeting of the President of Azerbaijan with representatives of the OSCE Minsk Group. 12 December 2020. URL: <https://az.sputniknews.ru/politics/20201212/425702244/azerbaijan-prezident-aliyev-sopredsede-li-minsk-group.html> [Accessed: 03.03.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Станислав И. Чернявский, Доктор исторических наук, Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76;
chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Stanislav I. Chernyavskiy, Doctor of Science in History, Institute of International Studies, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Prospect Vernadskogo Str., Moscow, 119454, Russia;
chernyavskiy.stanislav@gmail.com